

ТЯГОМОТИНА «В ЗАКОНЕ», или Как в Николаеве борются с преступностью

Жительнице города Николаева Валентине Михайловне Вайкшнис недавно исполнилось 75 лет. Шестнадцать из них она судится, добиваясь справедливого наказания для двоих молодчиков, избивших до полусмерти ее супруга Йозаса (ныне покойного. – Ред.). Почти три дня эти юные изверги силой удерживали избитого до крови 62-летнего пожилого человека на полевом стане связанным веревкой, без воды, еды, не оказывая медицинской помощи.

Как ни парадоксально, но милиционеры в тесной связке с прокурорами до сих пор не усматривают в деяниях этих «отморозков» состава преступления...

НЕЖДАННЫЕ ГОСТИ

– В тот день, 23 сентября, – вспоминает Валентина Михайловна события 16-летней давности, – муж был один дома в поселке Грейгово Жовтневого района, я гостила у детей в городе. Приехала лишь 25 сентября к вечеру. Добиралась рабочим поездом. Зайдя в дом и не обнаружив там мужа, подумала, что он отлучился к соседям телевизор смотреть. Тогда я и представить не могла, что его уже третий день удерживают «в плену». И не просто удерживают, а зверски издеваются над ним.

Ближе к вечеру, по словам женщины, залаяла собака во дворе. На пороге появились двое незнакомых молодых парней и стали буквально втаскивать в дом какого-то избитого босого человека в разорванной рубашке. Хотя лицо человека было сильно обезображено побоями: под глазами фиолетовые кровоподтеки, из рваных ран уже сочился гной, Валентина Михайловна все же узнала в нем своего мужа Йозаса.

– Где документы? – в ярости крикнул один из «конвоиров», зайдя в комнату вместе с «пленником». Как выяснилось позже, это был охранник с поля Виктор Сторчак, а его «сотоварищем», который остался на кухне, был сын бригадира полевых охранников Роман Кравчук – сержант милиции, работающий где-то в городе.

Ошеломленная женщина спросила у незнакомца: «Кто вы такие и что случилось?».

– Я из милиции, – услышала в ответ, – ваш муж убил двух собак и покушался на меня. Для убедительности Виктор Сторчак показал свои руки, на которых от ладони до локтя на внутренней части рук были засохшие ровные царапины.

Дальше он не церемонился: начал поспешно перерывать вещи, явно что-то искал. А когда увидел обложку из блокнота с вложенными туда документами: удостоверение «Ветеран труда» и охотничий билет, то снова стал кричать: «Где ружье и документы на дом?». Женщина испуганно ответила, что все документы находятся в городе у детей.

«Тогда поехали!» – скомандовал незваный гость.

«МНЕ СОБАКА ДОРОЖЕ ЧЕЛОВЕКА!»

Валентина Михайловна сразу поняла, что мужу грозит опасность, и решила во что бы то ни стало ехать с ним. Она буквально вцепилась руками в супруга. Под «конвоем» вышли они из дома, их направили к автомобилю «Жигули», который почему-то стоял не возле их ворот, а за железнодорожной линией, разделяющей улицу. Как позже выяснится, это

сделали для того, чтобы не привлекать внимания соседей. Возле автомобиля находился еще один человек, он был очень недоволен тем, что супруга избитого мужчины увязалась с ними. Свое недовольство он высказывал нецензурной бранью. Чуть позже женщина поняла, что это был хозяин автомобиля, бригадир охранной бригады Василий Кравчук, отец одного из «конвоиров».

Сердце Валентины Михайловны сжалось от боли, когда она увидела, как ее полуживого супруга «ребята» стали заталкивать в багажник «Жигулей». И везли их вовсе не в город, как сразу показалось пожилой женщине, чтобы посмотреть документы, и не в милицию, а в поле.

V.M. Вайкшнис.

Уже по дороге Валентина Михайловна выяснила, что 3 дня назад охранники задержали ее мужа в то время, когда он собирал оставшиеся шляпки подсолнухов на уже скошенном поле. Собирали на корм курам. Он приехал на поле на своем стареньком велосипед, который также, как и хозяин, был «изуродован» до неузнаваемости. К тому же охранники натравили на него большую породистую собаку, которая зверски искусила пенсионера. Ему пришлось обороняться от озверевшего животного, благо охотничий нож был при нем. Он-то и спас старика от неминуемой смерти.

Когда приехали на место, пожилая женщина стала требовать, чтобы во всем разобрались милиция, по закону. На что бригадир охранников Василий Кравчук, в полной мере ощущая свое превосходство перед обреченными стариками, подошел поближе к «жертве» и со всей силы массивным кулаком ударил ее по лицу, до крови разбив губу.

– Мы вам сейчас покажем милицию, – в гневе сказал он. Затем уехал, захватив с собой сына Руслана. «Пленников» же подвели к бочке с водой и крепко привязали веревкой. Чтобы не сбежали.

Охранник несколько раз ночью приходил с проверкой, злобно пиная пожилых людей ботинком.

Той ночи, вспоминает Валентина Михайловна, казалось, не будет конца. У мужа сильно кружилась голова, тошнило, болело все тело. Чуть позже медики зафиксируют

у него сотрясение мозга и сильное истощение организма.

Утром приехал Василий Кравчук. С собой он зачем-то привез ветеринарного врача. По наивности своей Валентина Михайловна подумала, что, возможно, он окажет мужу первую медицинскую помощь. Но, увы, оказалось, что ветеринара привезли к собаке. Женщина-пленница снова стала требовать, чтобы их увезли в милицию и там во всем разобрались.

– Видишь милицию, – злобно начал кричать бригадир, показывая пожилой женщине свои увесистые кулаки, – и запомни, мне собака дороже человека, я еще с вас сто долларов за нее взыщу.

Все лицо его было перекошено злобой и ненавистью. Уже позже Валентина Михайловна узнает, что свою собаку Кравчук еще в день конфликта, 23 сентября, отвез в ветлечебницу. По всей видимости, собака шла на поправку, поэтому хозяин смилостивился над «пленниками». Около часа дня на поле приехала совхозная «Волга» и отвезла пожилых людей в поселковое отделение милиции для дачи показаний. Затем потерпевшего

госпитализировали в БСМП, а так как раны уже гноились, его поместили в гнойное отделение, где он проходил лечение в течение месяца.

КРУГОВАЯ ПОРУКА

Положив супруга в больницу, Валентина Михайловна сразу же обратилась в милицию по факту его избияния, однако там не отреагировала должным образом. Когда же Йозас Вайкшнис вышел из больницы, то сразу подал жалобу в прокуратуру Жовтневого района. Заметьте, лишь через два месяца прокуратурой было открыто уголовное дело. Волокитилось оно почти год. Как выяснилось из материалов дела, В. Д. Кравчук и В. А. Сторчак куда-то исчезли, и правоохранители якобы не могли их найти. К тому же стало известно, что В. Д. Кравчук уже имел судимость, связанную с нанесением телесных повреждений. Не впервой, видимо, ему «объясняться» с милицией. Лишь благодаря настойчивости супругов Вайкшнис правоохранителям ничего не оставалось, как вынести приговор – Сторчака и Кравчуков признать виновны-

ми в совершении преступления.

На основании этого документа Вайкшнисы подали исковое заявление в Центральный районный суд на возмещение материального ущерба и морального вреда. Судья присудил взыскать с преступников в пользу потерпевших пенсионеров в общей сложности 11 тысяч 513 гривен.

Судя по документам, это решение исполнительная служба не смогла выполнить: находились причины, делались отписки. Пенсионеры, выигравшие суд, стали свидетелями «круговой поруки» правоохранителей и преступников. Так, когда государственный исполнитель запрашивал наличие имущества, числившегося за осужденными, то получал ответ, что за ними не зарегистрирован автомобиль. Лишь после того, как Вайкшнисы сами указали номер и марку автомобиля, гаишники таки подтвердили справочный факт наличия имущества. И невооруженным глазом было видно, что ох как не хотели «ребятки» отдавать пенсионерам свои сбережения. И крутили они нашим правосудию как цыган солнцем.

Микола ТРУШНИКОВ, адвокат:

– У Китаї говорять: «У краплі води відображається океан». Є такі кримінальні справи, в яких відображається робота слідства, прокуратури, судів.

Ухвалою Жовтневого районного суду м. Николаєва від 2 вересня 2014 року скарга В. М. Вайкшніс на постанову начальника слідчого відділу Жовтневого РВ УМВС України в Миколаївській області С. М. Клименка від 12 червня 2014 року про закриття кримінального провадження за № 12014150230000518 було задоволено, вказана постанова скасована, а провадження повернуто для проведення подальшого досудового розслідування.

В ухвалі вказано:

«Також під час провадження в справі не були детально перевірені покази потерпілих про те, що їх тримали на полі зв'язаними і в цьому брали участь троє осіб, а не двоє, як про це зазначено в постанові про закриття справи. При цьому скарги Вайкшніс В. М. також є потерпілою в справі, але оцінка її показам не надана, і висновків відносно неї в постанові про закриття провадження не зроблено.

Крім того, не зрозумілим є той факт, що справа була порушена та розслідувалася за ст. 123 КК України 1960 року, але закриття провадження відбулося за ст. 122 КК України.

Також не було прийнято остаточне рішення відносно наявності або відсутності складу злочину, передбаченого ст. 187 КК України, за якою була порушена кримінальна справа 21 липня 2003 року, хоча чомусь 9 січня 2012 року винесено постанову про закриття кримінальної справи відносно Й. Ю. Вайкшніса за ч. 3 ст. 15 та ст. 186 КК України в зв'язку з його смертю.

Слід відзначити, що провадження в справі неодноразово закривалося, але постанови про закриття постійно скасовувалися прокурором або ж судом, а слідство в справі тривало більше п'ятнадцяти років. Це вказує на неналежність проведення досудового слідства та нагляду за ним. До цього часу не було проведено детальний аналіз вчиненого та не дано вірну і повну кваліфікацію діянь.

За такого постановою про закриття провадження підлягає скасування».

3 2 вересня 2014 року В. М. Вайкшніс у черговий раз чекає, коли справу передадуть до суду. А слідчий у справі С. М. Клименко і процесуальний керівник у справі, прокурор прокуратури Жовтневого району, Ілля Шкарлет вочевидь, сподіваються, що похилий вік потерпілої природним чином вирішить це питання. Немає людини – немає проблеми...